

—Ну, ты весьма хороший мальчик,— оценивающе взглянула на него Фань Цяньхань.—Да, вот я и баловался в Тао, ползал, катался, гнулся и выпрямлялся...— Он блеснул, когда ему дали немного солнечного света, и он говорил о Минь Луфэне, нет, как только Фань Цяньхань сказала это, он не смог удержаться и широко улыбнулся, обнажив ряд белых зубов, и начал болтать. Фань Цяньхань восхищалась его бесстыдством и, кивнув с удовлетворением, сказала: —Ну, как компенсацию за твои глупости только что, помоги мне зарезать еще пятьдесят цыплят. После этого дела мы сможем жить, как и раньше, спокойно, что ты думаешь? Думаю, что еще могу почувствовать...—Говорят, женщины — узколобые создания, и теперь он в это верит. Минь Луфэн хотел заплакать, но мог только кивнуть головой.—Ладно, не теряй больше времени, действуй быстрее и постарайся избавиться от всех сегодня.— Показав на бегающих вокруг кур и уток, он выглядел так, словно указывает на страну и демонстрирует свои великие планы.—Ох...— Юаньтун был мобилизован и с радостью отреагировал. Затем он бросился и продолжил выщипывать перья. Линь Хэуан тоже посмотрел на стаю кур и уток, в его глазах мелькнуло удивление, оказывается, их осталось не так много, не удивительно, что только пятьдесят позволили парню уйти!—Это... Я еще не снял это!— Минь Луфэн испугался, следуя за движениями Фань Цяньхань, и торопливо пошел за ним несколько шагов, указывая на предмет на своей шее, он не хотел снова испытать это чувство удушья.—Ой, извини, я забыла,— слегка улыбнулась Фань Цяньхань, и совсем не чувствовала, что ее извинения были рассеянными. Ее способности все еще на первом уровне, и такая цепь не может долго продержаться, слава богу, он напомнил. Она закатила глаза, а затем увидела, как она подняла руку, и синяя цепь исчезла бесследно.—Хм...— Минь Луфэн полностью успокоился, скрыто радуясь, и не обращал внимания на тон Фань Цяньхань. Радостно он подошел к Линь Хэуану, —Большой Птице, помоги мне!—Хм... Большая Птица?— Линь Хэуан взглянул на него с полуулыбкой. Минь Луфэн игриво улыбнулся, —Хе-хе-хе... Хэ Сюань, братец Хэ Сюань, братец Хэ Сюань... помоги мне...Линь Хэуан не сдержался и подергал уголками губ, —Ладно, мерзко! Ночью куриное бедро мое.—Что? Ты хочешь меня убить?— Минь Луфэн прикрыл грудь, слезы были на грани выпадения от волнения.—Тогда пока...—Эй, погоди, давай еще обсудим, как насчет куриной лапки?— Минь Луфэн торопливо догнал его...Лу Яньсяо сжал губы и хмуро посмотрел на них, его выражение было непредсказуемым. Почему он чувствует, что эти подручные изменились всего за короткое время? На самом деле спорить открыто и тайно из-за куриного бедра, драться друг с другом, даже бесстыдно? Но вспомнив вкус, который был у него во рту раньше, он задумался. Сделал несколько шагов вперед...—Эй, босс тоже пришел помочь?— Радостный Юаньтун, который выщипывал перья, удивленно взглянул на штаны, которые появились рядом с ним.—Мм.— Лу Яньсяо сжал губы, ответил глухим голосом, надел рукава и присел. Он не будет делать того, что пользуется своим положением. Хоть он и глава первого торговца оружием, он все еще соблюдает принципы, которые установил в детстве, и не берет ни цента, который не должен брать. Думая об этом, движение руки не замедлилось, увидев, как большая рука прикоснулась, перья курицы были полностью сняты. Это так быстро, Юаньтун был в шоке, когда увидел это. Как ни говори, босс заслуживает быть боссом, даже выщипывая перья у курицы, он самый сильный! Линь Хэуан, стоявший рядом и наблюдавший, замер, в его глазах мелькнуло глубокое размышление и понимание под оправой. С появлением Лу Яньсяо, команда по снятию перьев на их стороне была в полном разгаре. После того, как Юань Куй выполнил свою задачу в сто пятьдесят, он также помог им начать ловить кур и уток! А Фань Цяньхань оценил стаю кур и уток на поле, и когда увидела, что это почти все, она остановилась и села рядом, чтобы отдохнуть. Минь Луфэн и другие были так злы и чесались, но кто сказал ему обидеть кого-то, и он хотел поест мяса, так что он мог только продолжать усердно работать. Черт, черт, оставшиеся куры действительно становятся все лучше и лучше, и даже знают, как убегать бесчисленными способами! После тяжелой работы более часа, они наконец закончили группу кур, уток и гусей в тот момент, когда закат загорелся красным.—Хм...— Минь Луфэн вытер пот с лба, —Наконец-то закончили. Но, кстати, почему в марте так жарко? Уже почти начало лета. Линь Хэуан бросил на него пустой взгляд, —Ты

только заметил, поторопись, зови кого-нибудь, мы доставили товар.—О, но почему я должен звать?— Минь Луфэн засомневался.—Потому что ты самый сильный!— Линь Хэуан подтолкнул очки, оглядел его с ног до головы и сказал серьезно.—Черт, ты действительно хочешь обмануть меня этим, не так ли?— Лицо Минь Луфэна позеленело и побледнело, и его печальный опыт только что начался с этого предложения.—Хе-хе, ты тоже это знаешь!— Линь Хэуан бросил на него взгляд, очень нелюбимый его товарищем.—Ты... Я не буду с тобой играть, хмф...— Минь Луфэн отвернулся от него с серьезным лицом, и он кричал, пока кричал, но это было просто горло.—Эй, куда делись куры и утки на стороне женского дьявола? Исчезли?— Только что сделав шаг, она отступила назад. Рядом с Фань Цяньхань был большой котел с курицей и уткой, почему она исчезла?Глаза Минь Луфэна расширились, полные удивления.—Эй, Брат Фэн, ты тоже это заметил?— Юаньтун тоже подошел, и взглянул на Фань Цяньхань с яркими глазами.Однако в следующую секунду он встретился с этими прекрасными улыбающимися глазами.—Эх...— Пойманные, двое быстро отвернулись.Минь Луфэн неловко кашлянул, —Кхм...мы закончили, давайте подойдем и проверим товар.—Ага.— Фань Цяньхань слегка улыбнулась, положила спящую Королеву Мяу на землю и подошла.—Нэн, все здесь, кликни на это.— Несколько человек отдали горшок с курицей и уткой, и это казалось немного похоже на шутку.Видно было, как куры и утки в тазу сложены слоями, беспорядочно, все мясные, и нельзя было сказать, сколько их внутри.Тск... Фань Цяньхань восхищалась дух

<http://tl.rulate.ru/book/112797/4536290>